

ИОАКИМ РОМАНОВИЧ ПЕТРОВ (1893—1970)

23—24 декабря 1993 г. в Санкт-Петербургской Военно-медицинской академии (ВМедА) состоялась научная конференция: «Актуальные проблемы патофизиологии экстремальных состояний», посвященная 100-летию со дня рождения академика АМН СССР, генерал-майора медицинской службы И. Р. Петрова, начальника кафедры патологической физиологии ВМедА (1939—1963), профессора-консультанта ВМедА (1963—1968), председателя Всесоюзного общества патофизиологов (1960—1968), почетного председателя этого общества (1968—1970).

И. Р. Петров был моим научным руководителем с 1959 по 1970 г. Это обстоятельство дает мне возможность выступить с воспоминаниями о дорогом Учителе.

После окончания военно-медицинского факультета я получил назначение в группу советских войск в Германии (ГСВГ), где на некоторое время меня прикомандировали к школе санитарных инструкторов в качестве преподавателя. Школа находилась по соседству с центральным военным госпиталем ГСВГ, в 20 км от Потсдама, в санаторном местечке Белиц. До войны там были размещены известные клиники Роберта Коха. В январе 1959 г. меня познакомили с Г. В. Тумановым, начальником экспериментальной лаборатории госпиталя. Георгий Вартанович оказался учеником И. Р. Петрова и предложил мне работать в лаборатории во внеслужебное время. С просьбой о теме НИР и руководстве он посоветовал обратиться к И. Р. Петрову, о котором я уже был наслышан от казанского профессора Мухамеда Абдуллаевича Ерзина. 26 февраля 1959 г. Иоаким Романович ответил мне и моему сослуживцу С.: «Очень приветствую Ваше решение заняться научно-исследовательской работой и принимаю Вашу просьбу о тематике. Если Вас устроит НИР по проблеме шока, то это будет соответствовать тематике кафедры». Готовность Иоакима

Романовича поддержать войсковых врачей, проходивших службу за пределами Союза, поразила наше воображение. Возникло желание глубоко изучить проблему и оправдать доверие.

В разные годы, обращаясь к Иоакиму Романовичу непосредственно и в переписке, я чувствовал, что профессор лучше меня знал тексты моих статей и диссертаций. От этого я испытывал некоторую неловкость и говорил, что не знаю, как отблагодарить его за внимание к моей работе. Однажды в ответ на такую речь Иоаким Романович сказал: «Благодарность Вы сможете выразить, помогая своим ученикам, когда они у Вас будут».

1 сентября 1962 г. я прибыл на кафедру патофизиологии ВМедА для прохождения одногодичной адъюнктуры, то есть для написания диссертации. Рабочее место мне предоставили в комнате рядом с операционной, в которой работал И. Р. Петров. В то время я считал обыкновенным делом личное проведение опытов академиком и генералом. Теперь я знаю, что редкий ученый-руководитель в гораздо более молодом возрасте способен накапливать собственный исследовательский материал. Большинство предпочитают обобщать результаты работ своих сотрудников, следуя поговорке: «Ваши руки — моя голова». У Иоакима Романовича и руки, и голова были золотыми. Он не знал технических трудностей. С помощью лишь одного лаборанта он проводил опыты на «сухом» сердце, выключая его из кровообращения посредством гипотермии. Тогда я не знал, что работы своих учеников профессор перепроверял постановкой контрольных экспериментов. Уже после защиты своей диссертации я прочел в одном ужуродском сборнике статью Иоакима Романовича о применении стероидного наркотика и искусственной гипотермии для лечения шока, то есть он повторил мои опыты, дополнив их гипотермией.

В 1967 г. я имел честь беседовать с Николаем Васильевичем Лазаревым и поблагодарить его за официальный (третий) отзыв о моей диссертации. Николай Васильевич спросил меня и сам же ответил на свой вопрос: «Под чьим руководством Вы работали? Под руководством Иоакима Романовича. Всем хорошо известно, как он проверяет работы своих учеников. Поэтому в ВАКе диссертациям из лаборатории Петрова дают зеленую улицу...».

Чувство меры — высший дар Богов. От его недостатка страдают начинающие научные работники. Эту их беду хорошо понимал Иоаким Романович и умел ограничить исследовательский зуд своих учеников, вовремя определив завершенность работы.

«Наука имеет много гитик», — писал мне он, — то есть много можно найти интересных вопросов. Однако при проведении НИР нельзя слишком разбрасываться. У Вас уже это наметилось». Иоаким Романович не был оракулом, сообщающим истину в последней инстанции. Напротив, он не стеснялся своих сомнений, незавершенных мыслей, умел вни-

мательно выслушать контрдоводы и согласиться с ними, если они были убедительными. Конечно, это и было творческой кухней Петрова.

Работы Иоакима Романовича по кислородному голоданию и повышению устойчивости организма к гипоксии были использованы в космонавтике. В дни своего 70-летия ученый получил поздравление от Юрия Гагарина, что было для него неожиданно и приятно. Позднее американские астронавты Борман, Ловелл и Андерс прислали И. Р. Петрову медальон из металла, побывавшего на луне, с благодарностью от имени Международной академии космонавтики за высокое сотрудничество в обеспечении безопасности космических полетов.

В 1963 г. Иоаким Романович оставил административные обязанности начальника кафедры и в связи с этим резко возросла его писательская активность. За семь лет он опубликовал 5 монографий из 19, написанных в течение всей жизни. В 1966 г. увидело свет четырехтомное Руководство по патологической физиологии, он был главным редактором и основным автором первого тома. Про журнальные статьи и доклады в сборниках и говорить не приходится — их насчитывалось у Иоакима Романовича более 350.

14 ноября 1968 г. Иоаким Романович написал мне в Казань о завершении своей 50-летней службы в Вооруженных Силах: «Теперь я „свободный гражданин“ СССР с

паспортом... Если Вам необходима моя помощь, и я буду способен ее оказать, то, пожалуйста, напишите или приезжайте в Ленинград». В то время Иоаким Романович был уже тяжело болен, и жить ему оставалось два года. Но он не мог представить себя без учеников и продолжал на общественных началах руководить лабораторией в Ленинградском институте переливания крови и консультировать в Военно-медицинской академии: «...меня очень просят, а я отказывать не привык», — словно извинялся он в своем письме.

В октябре 1970 г. Иоакима Романовича не стало, но «Медицинская газета» продолжила публикации за подписью И. Р. Петрова в траурной рамке. Это была статья «Профилактика травматического шока». Учитель не расстался со своей любимой темой даже после смерти.

Способность Иоакима Романовича увлекать научную молодежь породила обширную школу академика Петрова. Около 100 диссертаций были защищены под его руководством. Необычайное трудолюбие и самоотверженность в служении науке были окрашены радостью творческого поиска и счастьем научных открытий.

Иоаким Романович Петров для всех своих учеников и последователей был и остается идеалом служения Науке и Отечеству. К такому идеалу следует стремиться, но достигнуть его едва ли возможно.

Доц. И. С. Бадюгин (Казань)